

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ СОБЫТИЯ И ИСТОРИОСОФИИ

Д.В. Малахов

Минск, Институт философии
Национальной академии наук Беларуси

Исторические события, к которым обращаются феноменология и историософия, не являются рядовыми, обыденными; это события, которые потрясают основания общества, имеют далеко идущие культурные и социально-политические последствия, они существенным образом изменяют образ человека, стремятся выявить и обосновать его истинное предназначение в высшем смысле этого слова. Экстраординарный характер данных событий подразумевает как невозможность их редукции к уже известным формам исторических обобщений и типологий, так и обращение к той степени сложности, которую исходно предполагает *феноменологическая* работа, связанная со смыслоположением подобных событий.

По мнению К. Романо *экстраординарное* событие, изменяющее векторы исторического развития и ценностные ориентиры личности и социума, в смысловом плане всегда революционно, а на уровне оппозиции фактичности и смысла оно также *диалектично* в высшем напряжении философской рефлексии. При этом привычные для исторического познания процедуры конструирования предмета как системно организованной иерархии комплексов исторических фактов и каузально выводимых из них закономерностей исторического развития оказываются весьма проблематичными. Событие предстает как в качестве объективного исторического факта, так и *учредителя* собственного смысла, не опирающегося ни на один предшествующий ему исторический факт и выявленный смысл [3, с. 72]. Событие, понятое таким образом, не столько исторично, сколько *историософийно*, поскольку закладывает, формирует фундаментальные смыслы также и самой истории.

Замечание об уникальности смысла экстраординарного исторического события представляется существенно важным в свете нашей собственной необходимости осуществления философско-мировоззренческой рефлексии как конституента исторической памяти. Определенные исторические события, как показывает время и социокультурная парадигма развития современного белорусского государства, предстают не только в качестве учредителей своего собственного смысла, но и в качестве смысла, телоса и ценностного средоточия историчности белорусской государственности и белорусского общества как таковых. В связи с этим возникает вопрос: какая интеллектуальная форма может рассматриваться в качестве нашего собственного акта сохранения мышлением того «трепетного благоговения перед первым началом», его «уникальности» [4, с. 58]?

В настоящих тезисах мы рассматриваем интеллектуальный акт сохранения события как живого присутствия в социуме и личности в связи с коррелятивным феноменологическим и историософским контекстом актуализации исторической памяти как *познания смысла* исторического события. Вследствие этого историософия выступает формой философского осмысления предельных ценностных, нравственных, онтологических и теологических оснований исторического процесса и экстраординарных исторических событий, влияние которых на мировоззрение отдельных мыслителей и социальных общностей является весомым, определяющим.

В данном контексте специфически историософское обращение к *смысловым, духовным* основам историчности человеческого бытия видится нам легитимным, перспективным и исключительно плодотворным в философском отношении. В нем сосредоточена внутренняя драма и сложная диалектика раскрытия смысла исторического бытия человека и бытия духа, в котором *София* исторического события в контексте понимания смысла самой истории, без которого она «идет автоматически и превращается в блеклое описание, ни к философии, ни к истории, как правило, отношения не имеющее» [2, с. 67], раскрывается в качестве единой драмы истории общества, народа и Духа как события, для собственного бытия и мышления *необходимого* и удостоверяемого в жизненных актах. Объективность историософских допущений подразумевает в данном случае специфическую форму рассмотрения, относимую нами к традиции феноменологической философии. В этом типе философствования отдельные интенции наделяются смыслом исторического события изначально устанавливаются в качестве дорефлексивных намеков, допущений, свидетельств, предугадываний истины, но во всех перечисленных формах – интенций *сущностных*, позволяющих проникнуть в смысл событий помимо процедур каузальных редукций к уже известным формам исторической фактичности и событийности.

Не секрет, что в белорусском обществе историческая память сосредоточивается в основном на событиях 1941–1945 годов. Действительно, трудно спорить с тем, что такие события, как Великая Отечественная война, огненные деревни, нацистские лагеря смерти, Холокост могут рассматриваться как определяющие новое начало человеческого бытия. События эти носят фундаментальный характер для общественного исторического сознания. Вместе с тем, они являются относительно новым предметом собственно философских исследований, хотя интуиция говорит нам, что их философское осмысление является важнейшим ценностно-мировоззренческим рефлексивным актом мышления, в которых формы актуализации исторической памяти предстают в качестве *жизнеутверждающего* акта в пространстве социума.

Проводимые в Беларуси исторические исследования о еврейских гетто, еврейских партизанских отрядах, «Марше Жизни», в котором отрядом под командованием Николая Киселева в 1942 г. из зоны немецко-фашистской оккупации были выведены и спасены сотни долгиновских евреев [1], имеют колоссальную научную и общечеловеческую ценность, но,

с нашей точки зрения, сами по себе не могут инициировать феноменологические, т.е. присваивающие событиям значения на имманентном уровне сознания, *смыслополагающие акты*, в которых современное сознание узнавало бы собственные содержания и переживания.

Для того, чтобы можно было говорить о действительном восприятии события Холокоста современным белорусским сознанием как события близкого и для актуализации исторической памяти о Великой Отечественной войне конститутивного, необходимо научиться видеть в нем историчность собственного бытия, вскрыть *сущностную*, а не только хронологическую и пространственно-географическую связь с национальными трагедией и подвигом в годы Великой Отечественной войны, а это уже историософская проблема по существу.

В данном ключе историософия предстает в качестве смыслового конститутивного элемента актуализации исторической памяти, представляя неотъемлемую и глубоко разработанную форму рефлексии в русской и белорусской духовно-нравственной и религиозно-философской традициях, что позволяет сделать для нас более понятными и близкими фундаментальные интенции феноменологии события, основываясь на *собственном* опыте осознания смысла истории.

Список литературы:

1. Герасимова, И. Марш жизни. Как спасали долгиновских евреев / И. Герасимова. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 352 с.
2. Неретина, С.С. Бердяев и Флоренский: о смысле исторического / С.С. Неретина // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 67–83.
3. Романо, К. Авантюра времени. Три эссе по феноменологии события / К. Романо. – М. : РИПОЛ-классик, 2019. – 220 с.
4. Хайдеггер, М. Вклады в дело философии. От события / М. Хайдеггер // 'Ермѣнейя (Герменейя). Журнал философских переводов. – 2009. – № 1. – С. 56–94.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА

Н.О. Плющакова

Могилёв, ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилёва»

Тема исторической памяти и государственной идеологии, как и тесно связанные с ней вопросы национального наследия, традиций, самосознания, национального возрождения, с неожиданной остротой встали в нашем обществе в последние десятилетия, явившись закономерным следствием распада Советского Союза и образования на его месте молодых независимых государств, в которых – и наша страна не стала тут исключением – началась активная работа по поиску своих национальных корней и истоков государственности. И порой чем более смутными и неопределёнными были эти корни, тем напряжённее были изыскания по их